

Нас спасет только средний класс

(беседа с корреспондентом «Казахстанской правды» Андреем Ждановым)

Четвертого октября Национальный совет по государственной политике при Президенте Казахстана рассмотрит проект концепции формирования нового социоэкономического поведения граждан республики, разработанный большой группой ученых под руководством президента Национальной академии наук РК академика Кенжегали Сагадиева. Впервые после обретения Казахстаном независимости предпринята серьезная попытка показать, что мы строим и что из этого получается, какие мы, казахстанцы "постсоветские" и "предрыночные", какова сегодняшняя структура общества, готово ли оно в целом к заманчивым перспективам, но одновременно и жестким реалиям нового для нас типа экономики, насколько адекватно ему поведение различных социальных категорий. Об этом - предлагаемая читателю беседа нашего корреспондента с академиком.

Кто мы и какие мы

- Нередко приходилось слышать сетования на слабость либо вообще отсутствие теоретической базы перехода Казахстана на новый для его жителей тип экономики, формирования нового общества. Общеизвестна и нелюбовь Нурсултана Назарбаева к различным "измам". Как бы вы в целом охарактеризовали теоретический уровень осуществляемых реформ? Насколько актуальна эта проблема сегодня? Может быть, сейчас все же важнее в первую очередь накормить народ?

- Да, накормить народ, безусловно, нужно. Как и одеть и обуть. В сущности, вся работа по модернизации Казахстана, как текущая, так и долгосрочная, должна преследовать главную цель - обеспечить народу достойные условия жизни.

Но при этом у нас должно быть четкое представление о том, как добиться этой цели. Однако практика первых лет реформирования экономики показала, что путь реформ, осуществляемых в Казахстане, - это путь проб и ошибок. На нем проблемы либо вообще не решаются, либо решаются слишком дорогой ценой. Мы увлеклись кратко- и среднесрочными программами реформирования экономики, часто даже подменяем их поверхностными оценками текущего момента, некритически заимствуем отдельные элементы рыночной инфраструктуры западного образца, которые в наших условиях либо не работают, либо дают негативные результаты.

Поэтому в обществе все больше ощущается потребность в обретении некоей ориентации, некоего смысла и цели, способных дать целостное понимание современного развития Казахстана. Программы кратко-и среднесрочного действия без организующего и интегрирующего, теоретически выверенного ориентира (цели) не ускоряют процесс модернизации Казахстана а, наоборот, усугубляют кризис, охвативший все сферы и все слои общества. Это кризис не только экономический, но и идейный (теоретический). Он обостряется по мере продвижения экономической реформы, приватизации. При этом понятия "демократия", "правовое государство", "гражданское общество", "рынок" употребляются так, что за ними уже не предусматривается практически никакого

содержания. Здесь проблема и одновременно основание для того, чтобы всерьез заняться разработкой теоретической базы реформ. Иначе может получиться так, как говорил Марк Твен: "Кто не знает, куда направляется, очень удивится, попав не туда". Иначе нонсенс: правительство реформ без теории реформ.

Несколько принципиальных соображений относительно сути самой проблемы. Прежде всего, не о рыночной экономике западного типа нам нужно говорить сегодня, а об эффективной экономике переходного периода. Путь к рынку нельзя смешивать с самим рынком. Собственно, нельзя путать, что должно быть на "выходе" с переходным периодом. Он - это исторически неизбежный отрезок времени, в нем должны существовать старые и новые уклады, многообразные формы собственности и хозяйствования. В этот период механическое смешение двух хозяйственных механизмов (командной и рыночной экономики) может привести (к сожалению, уже привело!) в "мертвую зону", когда механизм регулирования прежней системы уже не действует, а рыночные взаимосвязи вопреки заклинаниям и лихорадочным действиям рыночных "ремонтников" еще не сформировались.

Я бы особо подчеркнул принцип постепенности экономических преобразований в переходный период. Реконструировать экономическую систему под нагрузкой (иначе невозможно, нельзя остановить экономические процессы даже на один день!) можно лишь по частям, обеспечивая на период реконструкции "подпорки". Отсюда заповедь для политиков - не ломать ничего, предварительно не создав нового. Конечно, сказав это, предвижу возражения, обвинения в консерватизме. Но призыв к постепенности не является капитуляцией, как считают нетерпеливые "новые демократы", а, наоборот, постепенность выступает гарантией необратимости движения по выбранному пути.

Не менее важным является принцип наименьшей болезненности проводимых преобразований. Западные консультанты, работающие в Казахстане, пытаются представить обвальное падение уровня жизни населения в сегодняшних условиях как плату за реформы. Объясняют это общим сокращением производства при отмене льгот и субсидий, осуществляемых ради оздоровления бюджета, болезненным процессом структурной перестройки и закрытием некоторых предприятий промышленности и оборонного комплекса. И, наконец, западные консультанты, основываясь на закономерностях "кривой Филипса" (есть такая теория), считают, что денежная политика становится эффективной только тогда, когда уровень безработицы достаточен для контроля за инфляцией. Проще говоря, по их представлению, высокая безработица является платой за свободу.

Нам представляется, что эти аргументы и теоретически, и практически несостоятельны. Нельзя ставить в качестве самоцели экономической политики оздоровление финансов любой ценой. Нельзя также обуздать инфляцию в условиях тотальной либерализации цен за счет игнорирования социальной стороны жизни. Если структурная перестройка экономики через относительно короткий промежуток времени не приводит к наполнению потребительского рынка товарами и услугами, то она не достигнет своего назначения.

Словом, теоретических, концептуальных проблем экономики переходного периода, ждущих своего глубокого осмысления, много.

В рамках интервью обо всех не расскажешь. Принципиальные из них отражены в подготовленном проекте концепции формирования нового социоэкономического поведения граждан Казахстана для обсуждения Национальным советом по государственной политике. Документ содержит в себе подходы для выработки долгосрочной стратегии реформирования общества, учитывающей казахстанские реалии и мировой опыт, прогнозные модели развития, основанные на сравнительном анализе нашего процесса модернизации и его аналогов в западных странах.

- После изучения проекта концепции нового социоэкономического поведения, предлагаемой вами, возникает неуютное и даже тревожное чувство. Особенно оно усиливается при прочтении тех глав документа, где излагается видение реальной картины поведения казахстанцев, дается портрет и динамика поведения "верхнего слоя", так называемой "новой элиты"... Да и "нижний" слой, то есть основная масса населения, выглядит в вашей интерпретации, мягко говоря, не очень привлекательно. Чего стоит констатация того, что "ориентированные на текущую конъюнктуру представители верхнего слоя объективно не заинтересованы в расширении сферы производства", что социально незащищенный "низ" "потенциально выступает резервной армией теневой экономики и преступности"... Когда читаешь что ценностные предпочтения "верхнего слоя" «свидетельствуют о ярко выраженной ориентации не на цивилизованный рынок, а на дикий, криминальный, конкуренция на котором реализуется в виде насилия и террора», а «все большее число представителей "нижнего слоя" рекрутируется в ряды полукриминальных и преступных группировок», впору сопоставлять сегодняшний Казахстан с Колумбией и другими латиноамериканскими странами. Не могли бы вы подробнее, как говорится, с цифрами и фактами в руках расшифровать столь мрачные формулировки и оценки?

- Прежде всего, в окончательном варианте проекта столь "сильные" выражения отсутствуют. Но, тем не менее, ценностные ориентации сегодняшних носителей рыночных преобразований весьма деформированы, искажены. Это факт. Что же касается вашего сравнения Казахстана с Колумбией и другими латиноамериканскими странами, то тому, видимо, есть основания. Хотя бы потому, что подобные сравнения очень часто встречаются на страницах печати.

Теперь по существу. Современная цивилизация - это прежде всего цивилизация среднего класса (по выражению английского философа А.Тойнби). История развития стран Западной Европы, США, Японии, новых индустриальных стран подтверждает фундаментальный характер этого положения. Все они модернизировались и интегрировались в мировую рыночную экономику лишь после того, как в них сформировался многочисленный, экономически и политически активный средний класс. Отсюда шансы возникновения рынка в Казахстане равны шансам возникновения среднего класса, и наоборот.

Но что такое "средний класс"? В развитых западных странах средний класс включает в себя две категории экономически, профессионально и интеллектуально активного населения: самостоятельную и наемную. Самостоятельная часть среднего класса - это собственники и предприниматели. В наемную категорию

среднего класса входят высший управленческий персонал, представители интеллектуальных профессий (ученые, профессура, высшие госчиновники, лица свободного творчества, административные и инженерно-технические работники предприятий, фирм). Далее, кадры среднего звена: образование, здравоохранение, госслужащие, работники социальных служб, техники, мастера, торговые агенты, представители смежных рабочих профессий.

В современной структуре среднего класса традиционная самостоятельная компонента (собственники и предприниматели) – малосущественна и не определяет его облик и роль в обществе. Ориентация только на них оставляет за порогом достаточно многочисленные социально и экономически активные наемные группы населения. Поэтому сегодня в западных странах налицо тенденция к сокращению удельного веса традиционной компоненты среднего класса и, наоборот, к расширению новых наемных категорий.

У нас в Казахстане ситуация развивается с точностью до наоборот. Безусловное предпочтение отдается ускоренному формированию его самостоятельных категорий (собственников и предпринимателей), т.е. ставка делается на чрезвычайно ограниченный, незначительный слой населения. Игнорируются или же недостаточно создаются условия, необходимые для становления наемных категорий среднего класса. Отсюда в практической политике это привело к постепенному разрушению образования, науки, культуры, инженерно-технического потенциала, снижению престижности и привлекательности многих жизненно важных для цивилизованного общества профессий, в целом престижа наемного труда.

Да, в этом отношении наша ситуация нередко сходна со странами Латинской Америки, где по разным причинам не смог оформиться средний класс, существует нестабильность социума, экономические порядки рутинны, а процесс модернизации уже длительное время сопровождается провалами. Специфика нынешнего Казахстана как раз и заключается в отсутствии среднего класса. Не имея этого решающего условия перехода к рынку, Казахстан воспроизводит модель развития стран, где имеет место бурный рост финансового капитала, "Опора на крупных собственников и предпринимателей, происходит обнищание остальных слоев населения.

- Как свидетельствует мировая история, расслоение населения на бедных и богатых – неперемный признак в целом демократичных стран с развитой экономикой. Вы же, судя по проекту концепции, видите в этом одну из главных опасностей для стабильности общества. Возможно ли вообще, по-вашему, на переходе к принципиально новой для Казахстана системе угнаться за несколькими зайцами: сохранить и углубить демократию, остановить кризис и поднять экономику, избежать, с одной стороны, сверхбогатства верхушки, а с другой – обнищания масс?

- Расслоение населения на бедных и богатых становится одной из главных опасностей для стабильности общества (особенно в переходные периоды), если запаздывает оформление среднего элемента общественной структуры, который выступает амортизатором, смягчая силовые действия классов-оппонентов. В Казахстане среднего класса, отвечающего своему понятию, нет, но

зато есть огромная проблема: некому исполнить необходимую для обеспечения успеха реформ и сокращения сроков переходного периода функцию стабилизатора и интегратора общественного порядка и согласия.

Что же касается погони за так называемыми зайцами, то их не несколько, а один. Это - единый процесс, осуществление которого прямо связано с наличием компетентного среднего класса, количественный вес которого позволит ему выступить гарантом необратимости и демократической направленности рыночных преобразований. Пока же экономическая реформа, оборачиваясь большинства населения экономическим прессингом, блокирует условия, подходящие для его формирования. А чтобы различные аспекты реформирования не оказались в роли "убегающих зайцов", их нужно сбалансировать с учетом стратегического ориентира переходного периода формирования социальной базы реформ (казахстанского среднего класса).

- Вы считаете, что в Казахстане уже произошла "элитаризация" реформы. Однако сам по себе факт, что часть "элиты" может стать нормативной фигурой рыночных преобразований (то есть своеобразным эталоном личности, к которому следует стремиться), не вызывает у вас возражений. Одновременно вы утверждаете, что "объективные процессы в казахстанской экономике свидетельствуют о неэффективности элитарной модели реформирования". Более того, проект концепции содержит беспощадный приговор на перспективу: "Элитаризация реформы (сужение социальной базы), опора только на активного собственника и предпринимателя существенно отдалают перспективу вхождения Казахстана в цивилизованный рынок и создают предпосылки для вызревания криминальных структур, имитирующих его".

- При отсутствии среднего класса в нашем обществе наметилась поляризация двух крайних позиций: официальной (провозглашенной Национальной программой разгосударствления и приватизации) и неофициальной (населения). Согласно первой для обеспечения необратимости рыночных перемен необходимо как можно быстрее создать "класс богатых" в качестве социальной базы реформ. Согласно второй необходимо сохранить патерналистскую модель общества в "интересах масс". При выборе нормативной фигуры рыночных преобразований должен приниматься во внимание суммарный экономический и политический эффект реформирования. Если политика аккумуляции средств в руках состоятельных слоев населения позволит обеспечить высокие и стабильные темпы экономического роста, даст выигрыш всем членам общества, то возражения против этой нормативной фигуры нет. Однако, как показывает мировой опыт, даже при благоприятном варианте развития нет гарантий, что угнетенные характером экономического развития слои населения будут терпеливо ожидать, пока их коснется благополучие. Наибольший позитивный эффект даст политика проводимая в интересах среднего класса.

- В отличие от многих "рыночных" программ, концепций, проектов и т.п. ваш документ уделяет довольно много места образованию. Оно, как здравоохранение и другие социальные отрасли, находится в незавидном положении, испытывает жесточайший дефицит средств, материальных ресурсов. Пошатнулся и кадровый потенциал ... Вы

же, насколько я понял, ставите вопрос об образовании гораздо шире, нежели состояние учебы в школах и институтах. Объясните, пожалуйста, как вы понимаете образование людей, общества при переходе к рынку и в его условиях.

- Образование - это главный "канал" социального тестирования для продвижения в базовые сферы общества. Если этот канал не будет отвечать своему назначению, то результатом этого окажется отрицательная "селекция" в базовых слоях, миграция из них в более доходные, деградация общества в целом.

Система образования в существующем у нас виде уже не является "фильтром", адекватным потребностям формирующегося рынка. Образование, помимо профессиональной квалификации, закладывает определенную ориентацию менталитета. Поэтому необходимо изменить содержание образования с ориентации на пользователей готового знания (функционеров-исполнителей) на формирование новой генерации людей с творческим, инновационным типом мышления и поведения. Это потребует радикальной реформы образовательной системы, развития широкомасштабной системы переквалификации уже работающих с учетом нужд модернизирующегося общества, повышения уровня и качества всеобщего обязательного образования. Необходимо поднять планку образовательного ценза по отношению к управляющей элите. Сейчас отбор в эту сферу ведется бессистемно, по-прежнему отдан на откуп стихии, случая, личного выбора, каких угодно целей и интересов, и меньше всего образовательных, профессиональных. От того, какой будет система образования, зависит будущее Казахстана, его кадровый реформаторский потенциал.

- В концепции немало критики в отношении нормативной, законодательной базы реформ. Не кажется ли вам, что эта база превращается у нас в своеобразного козла отпущения? Ну никому ее "не хватает": правительству и кристам, предпринимателям и директорам госпредприятий, журналистам и дипломатам ... И как чуть что не получается (а не получается слишком многое), вот он, виновник главный - законодательная база! Когда же пытаешься опуститься ниже, на микроуровень (исполнительность, дисциплина, соотношение "рыночных" цен и "рыночного" качества товаров, организация дела в конкретном цехе, на заводе, учреждении, в банке и т.д. и т.п.), то все морщат носы: фи, "совковое" мышление, все это мелочи, само ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО РЫНОК все расставит на свои места... Все ли?

- В концепции достаточно много внимания уделено анализу состояния законодательной базы реформ. Это не случайно. Именно она создает юридические модели рыночного поведения, укрепляет правопорядок в обществе. Несвершенство же законодательной базы стимулирует мотивацию к отклоняющемуся поведению, утверждая правовой беспорядок. И совершенно правильно вы ставите вопросы дисциплины, ответственности за порученное дело. Здесь должны быть задействованы административные, правовые рычаги. Полагаться, что только рынок расставит все на свои места, вряд ли обоснованно и разумно.

- Что, с вашей точки зрения, необходимо делать в первую очередь для изменения массового мышления, поведения? Как бы вы распределили, что необходимо делать в этом смысле государству,

государственному и частному секторам экономики, научному миру, средствам массовой информации?

- В первую очередь нужна тщательно продуманная, теоретически выверенная стратегия перспективного развития Казахстана, которая позволила бы упорядочить бессистемное проведение кратко- и среднесрочных реформационных мер. Все должно работать комплексно, системно на одну общую, понятную большинству населения цель. Такой целью или стратегическим ориентиром на переходный период должно стать формирование казахстанского среднего класса, эффективной экономики переходного периода. С учетом этого ориентира необходимо задействовать все три уровня экономической реформы: уровень "экономической конституции" – важнейших правовых решений, определяющих темпы, принципы и последовательность создания экономики переходного периода, статус и положение среднего класса в экономическом смысле; макроуровень, определяющий структурную модернизацию и финансово-кредитные рычаги развития базовых сфер общества; микроуровень – институциональный и организационный блок вопросов, связанных с радикальным реформированием отсталых и косных систем производства, здравоохранения, социального обеспечения, образования, науки, культуры.

Со стороны государства и частного капитала особое значение имеет внимание к производству, созданию потребительского рынка, интенсивному развитию научно-информационной и инновационно-внедренческой сфер. В условиях начавшегося перехода к рынку – это единственно современный путь развития (в будущее), который есть у Казахстана. При деградации указанных производственных и базовых сфер Казахстан обречен на консервацию отсталости.

В политическом обиходе Казахстана практически отсутствует понятие "средний класс". Задача же средств массовой информации – восстановить его в правах, сделать доступным и понятным большинству населения, стимулировать мобилизационный заряд потенциальных средних слоев Казахстана для самоорганизации гражданского общества, для их синтеза в средний класс.

- Ваш прогноз относительно социоэкономического поведения казахстанцев на близкую и более отдаленную перспективу в зависимости от развития экономической и политической ситуации в республике?

- При сохранении стереотипа максимальной государственности, каким отмечен начальный период реформ, изменить тип мотивации и поведения людей практически невозможно. Необходимо уйти с этого пути, как бы ни была велика сила инерции. Началом, предпосылкой коренных изменений в республике, предполагающих кардинальный сдвиг в общественном сознании и поведении, должна стать глубокая социально-политическая трансформация общества, связанная с поиском путей формирования среднего класса. Во многом это будет зависеть от того, в каких формах в ближайшее время будет совершаться дифференциация общества – в номенклатурных с форсированием сроков и темпов рыночных реформ или в приемлемых для большинства населения эволюционных формах. В первом случае процесс формирования среднего класса, скорее всего, окажется сорван или отложен на десятилетия. Во втором – казахстанский средний класс сумеет заявить о себе и своем политическом мнении

очень скоро. Последний вариант прямо зависит от политики государства в указанном направлении. Как бы то ни было, если Казахстан действительно хочет стать государством с эффективной рыночной экономикой и развитой культурой, ему не обойтись без влиятельного среднего класса.

30 сентября 1994 г.